

Административное право

УДК 342.95

JEL: K23

*ТКАЧЕНКО Владислав Сергеевич*¹

¹ Ассоциация производителей трубопроводных систем, Очаковское шоссе д. 34 офис 301В, Москва, 119530, Россия.

¹ ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина» (МГЮА), Кафедра административного права и процесса. ул. Садовая-Кудринская, д. 9, г. Москва, 125993, Россия.
<https://orcid.org/0009-0008-2093-1634>

¹ Ткаченко Владислав Сергеевич, генеральный директор Ассоциации производителей трубопроводных систем, аспирант. E-mail: tvs@raps.ru

ДОБРОВОЛЬНАЯ СЕРТИФИКАЦИЯ: ОЖИДАНИЕ И РЕАЛЬНОСТЬ

Аннотация

Предмет/тема. Проблемы недостаточной правовой урегулированности института добровольной сертификации и связанные с этим последствия в форме дискредитации данного института и снижения уровня качества и безопасности товаров и услуг, влекущие проблемы в экономике России.

Цели/задачи. Предложить направления реформирования института добровольной сертификации. Проанализировать действующую систему регулирования добровольной сертификации, сложившуюся за последние двадцать пять лет. Выявить противоречия и пробелы, способствующие слабому развитию данного института по отношению к передовой мировой практике.

Методология. Проведена аналитическая работа по исследованию действующего законодательства, проектов нормативных правовых актов, переписки с уполномоченными органами исполнительной власти в части правоприменения и возможных реформ.

Выводы. Система добровольной сертификации в России крайне неэффективна и требует срочного вмешательства государства для её реформирования.

Ключевые слова: *сертификация, техническое регулирование, добровольная сертификация, органы по сертификации, система добровольной сертификации, подтверждение соответствия, документ по стандартизации*

Administrative law

¹ **Vladislav S. Tkachenko**

¹ General Director of the Association of Manufacturers of Pipeline Systems;

¹ Kutafin Moscow State Law University (MSAL), postgraduate student
Department of Administrative Law and Procedure

Email: tvs@raps.ru

VOLUNTARY CERTIFICATION: EXPECTATION AND REALITY

Annotation

Subject/Topic The article examines the problems of insufficient legal regulation of the voluntary certification institute and the associated consequences in the

form of discrediting this institute and reducing the quality and safety of goods and services, which entail problems in the Russian economy.

Objectives/Tasks To propose directions for reforming the voluntary certification institute. To analyze the current system of regulation of voluntary certification that has developed over the past 25 years. To identify contradictions and gaps that contribute to the weak development of this institute in relation to advanced world practice.

Methodology Analytical work was carried out to study draft regulatory legal acts, correspondence with authorized executive bodies.

Conclusions: The voluntary certification system in Russia is extremely ineffective and requires urgent government intervention to reform it.

Keywords: *Certification, voluntary certification, certification bodies, voluntary certification system, confirmation of conformity, standardization document*

За последние полвека экономика Российской Федерации, как и сама Российская Федерация, пережила колоссальные изменения экономического и правового характера. Система регулирования соответствующих общественных отношений неоднократно перекраивалась в попытках совершенствования и встраивания в систему международных отношений. Так, одним из коренных изменений в политике государства стало реформирование системы технического регулирования, начавшееся в 2000-х годах.

В новой концепции технического регулирования, направленной на ликвидацию административных барьеров для производителей и поставщиков и одновременно на надлежащее обеспечение права граждан России на безопасность продукции, значительное место отведено усилению роли одного из механизмов подтверждения соответствия — добровольной сертификации [1].

В стремлении способствовать скорейшему росту объемов национального рынка, выйти на международный уровень, «создать максимально широкие возможности для ведения малого и среднего бизнеса, для получения выгод от инноваций и создания миллионов новых высокопроизводительных рабочих мест, для привлечения частных, в том числе иностранных, инвестиций в создание современной индустрии, высокоэффективного сельского хозяйства, «умной» инфраструктуры, в жилищное строительство, в сектор услуг»¹ огромный сегмент рынка, по сравнению с сегментом продукции, подлежащей обязательному подтверждению соответствия, стал подлежать исключительно добровольному подтверждению соответствия.

Напомним, что ст. 23 Федерального закона от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О

¹ Электронный ресурс: Из послания Президента Д.А. Медведева Федеральному Собранию, 22 декабря 2011 г. // Доступно на сайте: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements%20/14088> (дата обращения: 24.11.2024)

техническом регулировании»¹ (далее – Закон № 184-ФЗ) предусматривает, что обязательное подтверждение соответствия проводится только в случаях, установленных соответствующим техническим регламентом, и исключительно на соответствие требованиям технического регламента. При этом технические регламенты устанавливают лишь минимально необходимые требования безопасности к той или иной продукции. Из п. 2 ст. 28 Закона № 184-ФЗ, устанавливающей обязанность заявителя обеспечивать соответствие продукции требованиям технических регламентов и выпускать в обращение продукцию, подлежащую обязательному подтверждению соответствия, только после осуществления такого подтверждения соответствия, следует вывод о том, что обязательное подтверждение соответствия направлено в первую очередь на обеспечение безопасности продукции.

В соответствии со ст. 21 Закона № 184-ФЗ добровольное подтверждение соответствия может осуществляться для установления соответствия самым разным документам: документам по стандартизации, системам добровольной сертификации (далее - СДС), условиям договоров. Помимо продукции, объектами добровольной сертификации могут быть процессы производства, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, работы и услуги, а также иные объекты, в отношении которых документами по стандартизации, СДС и договорами устанавливаются требования.

Таким образом, предполагалось, что добровольное подтверждение соответствия должно эффективно дополнить обязательную сертификацию и декларирование, стать средством подтверждения соответствия продукции более высокого качества.

Однако в реальности эта реформа возымела существенный побочный эффект: наряду с качественной продукцией в оборот было введено колоссальное количество продукции, не отвечающей заявленным производителями характеристикам. Так, например, в строительной отрасли, где обязательные требования к продукции действуют в отношении очень небольшого количества наименований вследствие включения их в Единый перечень продукции, подлежащей обязательной сертификации, и Единый перечень продукции, подлежащей декларированию соответствия, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 23.12.2021 № 2425², доля продукции ненадлежащего качества и

¹ Федеральный закон от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ (ред. от 21 ноября 2022 г.) «О техническом регулировании» // СПС КонсультантПлюс.

² Постановление Правительства РФ от 23 декабря 2021 г. № 2425 (ред. от 17 августа 2024 г.) «Об утверждении единого перечня продукции, подлежащей обязательной сертификации, и единого перечня продукции, подлежащей декларированию соответствия, внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 г. № 2467 и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

фальсификата, по оценкам Общественного совета при Минстрое России, достигает 25%¹ [2-6].

Для оценки масштабов бедствия в области добровольного подтверждения соответствия показательно, что в 2022 г., по оценкам Российского института стандартизации, в 90 % только зарегистрированных СДС работы по добровольному подтверждению соответствия проводят органы по сертификации, не аккредитованные в Национальной системе аккредитации, при полном отсутствии контроля за органами по сертификации и компетентностью персонала². А это значит, что как минимум 90 % выданных в рамках добровольного подтверждения соответствия сертификатов выданы неправомерно, при этом доля неправомерно выданных сертификатов в рамках незарегистрированных СДС с большой долей вероятности будет еще выше.

В 2023 г. отмечалось, что у 81 % зарегистрированных СДС отсутствуют аккредитованные органы по сертификации³. Так, например, если сравнить нормативные акты, регулирующие вопросы обязательного подтверждения соответствия и добровольного подтверждения соответствия, то очевидно, что обязательное подтверждение соответствия намного более урегулированная деятельность: это, в первую очередь:

Закон № 184-ФЗ;

Федеральный закон от 28.12.2013 № 412-ФЗ «Об аккредитации в национальной системе аккредитации»⁴;

постановление Правительства Российской Федерации от 24.07.2021 № 1265 «Об утверждении Правил обязательного подтверждения соответствия продукции, указанной в абзаце первом пункта 3 статьи 46 Федерального закона «О техническом регулировании»⁵;

постановление Правительства Российской Федерации от 19.06.2021 № 936 «О порядке регистрации, приостановления, возобновления и прекращения действия деклараций о соответствии, признания их

¹ Электронный ресурс: Степашин оценил долю фальсификата на строительном рынке в пределах 25% // Доступно на сайте: <https://www.interfax.ru/russia/798624> (дата обращения: 28.11.2024).

² Электронный ресурс: Общественный совет Росстандарта обсудил план мероприятий по реформе системы добровольного подтверждения // Доступно на сайте: <https://raps.ru/tpost/f0a1bvy6t1-obschestvennii-sovet-rosstandarta-obsudi> (дата обращения: 24.11.2024).

³ Электронный ресурс: Эксперты профильного комитета ТПП РФ обсудили проблемы добровольной сертификации в Российской Федерации // Доступно на сайте: <https://news.tpprf.ru/ru/post-release/6162786/> (дата обращения: 24 ноября 2024 г.).

⁴ Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 412-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Об аккредитации в национальной системе аккредитации» // СПС КонсультантПлюс.

⁵ Постановление Правительства РФ от 24 июля 2021 г. № 1265 (ред. от 26 апреля 2022 г.) «Об утверждении Правил обязательного подтверждения соответствия продукции, указанной в абзаце первом пункта 3 статьи 46 Федерального закона «О техническом регулировании» // СПС КонсультантПлюс.

недействительными и порядке приостановления, возобновления и прекращения действия сертификатов соответствия, признания их недействительными»¹;

постановление Правительства Российской Федерации от 18.11.2020 № 1856 «О порядке формирования и ведения реестра выданных сертификатов соответствия и зарегистрированных деклараций о соответствии»²;

постановление Правительства Российской Федерации от 25.06.2021 № 1002 «Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) за деятельностью аккредитованных лиц»³.

И это неполный перечень нормативных правовых актов, регламентирующих те или иные стороны обязательного подтверждения соответствия.

Перечень, посвященный добровольному подтверждению соответствия, прежде всего, включает:

– Закон № 184-ФЗ, ст. 21 которого определяет основные положения добровольного подтверждения соответствия;

– Федеральный закон от 28.12.2013 № 412-ФЗ «Об аккредитации в национальной системе аккредитации»;

– постановление Правительства Российской Федерации от 23.01.2004 № 32 «О регистрации и размере платы за регистрацию системы добровольной сертификации»⁴;

– приказ Минпромторга России от 10.10.2012 № 1440 «Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии

¹ Постановление Правительства РФ от 19 июня 2021 г. № 936 (с изм. от 12 марта 2022 г.) «О порядке регистрации, приостановления, возобновления и прекращения действия деклараций о соответствии, признания их недействительными и порядке приостановления, возобновления и прекращения действия сертификатов соответствия, признания их недействительными» (вместе с «Правилами регистрации, приостановления, возобновления и прекращения действия деклараций о соответствии, признания их недействительными», «Правилами приостановления, возобновления и прекращения действия сертификатов соответствия, признания их недействительными») // СПС КонсультантПлюс.

² Постановление Правительства РФ от 18 ноября 2020 г. № 1856 (ред. от 19 июня 2021 г.) «О порядке формирования и ведения реестра выданных сертификатов соответствия и зарегистрированных деклараций о соответствии» (вместе с «Положением о формировании и ведении реестра выданных сертификатов соответствия и зарегистрированных деклараций о соответствии») // СПС КонсультантПлюс.

³ Постановление Правительства РФ от 25 июня 2021 г. № 1002 (ред. от 26 ноября 2021 г.) «Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) за деятельностью аккредитованных лиц» // СПС КонсультантПлюс.

⁴ Постановление Правительства РФ от 23 января 2004 г. № 32 (ред. от 25.07.2012) «О регистрации и размере платы за регистрацию системы добровольной сертификации» // СПС КонсультантПлюс.

государственной услуги по ведению единого реестра зарегистрированных систем добровольной сертификации»¹;

– приказ Минэкономразвития России от 24.10.2020 № 704 «Об утверждении Положения о составе сведений о результатах деятельности аккредитованных лиц, об изменениях состава их работников и о компетентности этих работников, об изменениях технической оснащенности, представляемых аккредитованными лицами в Федеральную службу по аккредитации, порядке и сроках представления аккредитованными лицами таких сведений в Федеральную службу по аккредитации»² (далее – Положение № 704);

– приказ Ростехрегулирования от 25.02.2005 № 27-ст «Об утверждении Рекомендаций по содержанию и форме документов, представляемых на регистрацию системы добровольной сертификации. Р 50.1.052-2005»³.

Столь незначительное правовое регулирование вопросов добровольной сертификации по сравнению с обязательным подтверждением соответствия продиктовано в том числе вышеуказанным стремлением государства предоставить большую степень свободы участникам рынка, предотвратить появление административных барьеров, стимулировать конкуренцию, развить инициативность и ответственность производителей, создать способы для улучшения оборота инновационной продукции и услуг (работ). При этом следует отметить, что ст. 19 Закона № 184-ФЗ одним из принципов подтверждения соответствия закрепляет недопустимость подмены обязательного подтверждения соответствия добровольной сертификацией.

Вместе с тем следует обратить внимание, что ст. 21 Закона № 184-ФЗ во многом воспроизводит положения раздела III Закона Российской

¹ Приказ Минпромторга России от 10 октября 2012 г. № 1440 (ред. от 29 сентября 2017 г.) «Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии государственной услуги по ведению единого реестра зарегистрированных систем добровольной сертификации» (Зарегистрировано в Минюсте России 11 марта 2013 г. № 27594) // СПС КонсультантПлюс.

² Приказ Минэкономразвития России от 24 октября 2020 г. № 704 (ред. от 30.12.2020) «Об утверждении Положения о составе сведений о результатах деятельности аккредитованных лиц, об изменениях состава их работников и о компетентности этих работников, об изменениях технической оснащенности, представляемых аккредитованными лицами в Федеральную службу по аккредитации, порядке и сроках представления аккредитованными лицами таких сведений в Федеральную службу по аккредитации» (Зарегистрировано в Минюсте России 16.11.2020 N 60919) // СПС КонсультантПлюс.

³ Приказ Ростехрегулирования от 25 февраля 2005 № 27-ст (ред. от 25 декабря 2008 г.) «Об утверждении Рекомендаций по содержанию и форме документов, представляемых на регистрацию системы добровольной сертификации. Р 50.1.052-2005» (в данном виде документ опубликован не был) // СПС КонсультантПлюс.

Федерации от 10.06.1993 № 5151-1 «О сертификации продукции и услуг»¹, утратившего силу по истечении шести месяцев со дня официального опубликования Закона № 184-ФЗ.

Оба закона содержат положения о том, что:

– добровольная сертификация осуществляется по инициативе заявителей и на основании договора между заявителем и органом по сертификации;

– в качестве целей подтверждения соответствия указано установление соответствия документам по стандартизации, другим документам, определяемым заявителем/условиям договоров;

– орган по сертификации выполняет функции по осуществлению подтверждения соответствия, выдаче, приостановлению и прекращению сертификатов соответствия, предоставляет право на применение знака соответствия;

– лицо, создавшее СДС, устанавливает правила выполнения предусмотренных данной СДС работ и порядок их оплаты, определяют участники данной СДС.

Тем не менее Законом № 184-ФЗ предусмотрено и несколько отличий:

1) в качестве принципа подтверждения соответствия закреплена недопустимость принуждения к осуществлению добровольного подтверждения соответствия, в том числе в определенной СДС;

2) расширен перечень лиц, которые могут быть создателями СДС, в него включены также индивидуальные предприниматели, предусмотрена возможность создания одной СДС несколькими юридическими лицами и (или) индивидуальными предпринимателями;

3) установлено, что объектами добровольного подтверждения соответствия являются не только продукция, но и процессы производства, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, работы и услуги, а также иные объекты, в отношении которых документами по стандартизации, СДС и договорами устанавливаются требования, соответственно лицо, создающее СДС, обязано определить перечень таких объектов и их характеристик;

4) в сертификатах соответствия на объекты, прошедшие добровольную сертификацию, указывается, что подтверждение соответствия данных объектов осуществляется в рамках СДС;

5) указано, что добровольное подтверждение соответствия может производиться также для установления соответствия СДС;

6) установлена необязательность применения знака соответствия.

Однако хотелось бы подробнее остановиться на двух существенных изменениях, внесенных Законом № 184-ФЗ в регулирование добровольного

¹ Закон РФ от 10 июня 1993 г. № 5151-1 (ред. от 10 января 2003 г.) «О сертификации продукции и услуг» (документ утратил силу) // СПС КонсультантПлюс.

подтверждения соответствия.

Закон № 184-ФЗ определяет, что орган по сертификации - юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, аккредитованные в соответствии с законодательством Российской Федерации об аккредитации в национальной системе аккредитации для выполнения работ по сертификации.

При этом ст. 18 Закона Российской Федерации от 10.06.1993 № 5151-1 «О сертификации продукции и услуг» предусматривала не просто «орган по сертификации», а оперировала понятием «орган по добровольной сертификации», которым может быть юридическое лицо, образовавшее СДС, а также юридическое лицо, взявшее на себя функции органа по добровольной сертификации на условиях договора с юридическим лицом, образовавшим данную систему.

Таким образом, принципиальным отличием, следующим из буквального толкования Закона № 184-ФЗ, является единообразный подход законодателя к регулированию деятельности органа по сертификации, осуществляющим свою деятельность как в добровольной, так и в обязательной сферах подтверждения соответствия, что влечет необходимость наличия аккредитации у органа сертификации во всех случаях.

Однако наличие аккредитации органа по сертификации до сих пор вызывает дискуссии среди участников рынка. Так, еще в ранних комментариях к Закону № 184-ФЗ отмечалось, что «Закон не содержит никаких конкретных указаний на необходимость аккредитации органа по добровольной сертификации и порядка ее осуществления, в то время как в отношении органа по обязательной сертификации на это указано прямо (ст. 26). Из этого следует, что: либо «забыли» указать на необходимость аккредитации органа по добровольной сертификации, либо «забыли» в определении понятия «орган по сертификации» указать, что оно относится только к органу по обязательной сертификации.

Представляется, что в условиях усиления роли добровольной сертификации, понятие органа по сертификации, данное в Законе и предусматривающее аккредитацию любых органов по сертификации, является правильным <...> Собственно говоря, такое решение данного вопроса предусмотрено в гл. 5 Закона, которая регулирует вопросы аккредитации безотносительно к формам сертификации <...> В этой связи необходимо уточнить формулировки Закона в отношении органов по добровольной сертификации» [7].

Во многом вышеуказанная дискуссия обусловлена непоследовательной позицией государственных органов. Так, например, в письме

Минэкономразвития России от 15.11.2011 № Д09-2826¹ отмечено, что «в ст. 21 Федерального закона 184-ФЗ отсутствует прямое указание на необходимость аккредитации органов по сертификации, осуществляющих добровольное подтверждение соответствия (в форме добровольной сертификации), в отличие от ст. 26 Федерального закона, которой прямо предусмотрено, что обязательная сертификация осуществляется аккредитованным органом по сертификации <...> Аккредитация таких органов по сертификации носит добровольный характер».

Однако в письме от 25.09.2019 № Д24и-32813² Минэкономразвития России уже отмечало, что сертификат соответствия, выданный органом по сертификации, уполномоченным на функционирование в рамках СДС, может считаться действительным только в случае наличия у этого органа по сертификации аккредитации в национальной системе аккредитации и соответствия объекта сертификации области аккредитации этого органа по сертификации.

Позиции о правомерности функционирования органа по сертификации как в области обязательного подтверждения соответствия, так и в добровольной сфере только при наличии аккредитации указанного органа по сертификации придерживается и Росстандарт в письме от 17.12.2019 № АШ-23609/03³, а также на официальном сайте в статье, посвященной добровольному подтверждению соответствия⁴, в которой отдельно обратил внимание на определение органа по сертификации, закрепленное в ст. 2 Закона № 184-ФЗ.

Судебная практика также указывает на то, что первоочередным требованием к органу по сертификации для правомерного его функционирования в соответствии с нормами законодательства Российской Федерации как в обязательной, так и в добровольной сфере является наличие аккредитации органа по сертификации в национальной системе аккредитации и для правомерного осуществления оценки соответствия в рамках функционирования СДС должно быть наличие хотя бы одного

¹ Вопрос: Об аккредитации органов по сертификации и испытательных лабораторий (центров), в частности выполняющих работы по добровольному подтверждению соответствия. (Письмо Минэкономразвития РФ от 15.11.2011 № Д09-2826) // СПС «КонсультантПлюс»

² Электронный ресурс: Мнение Департамента контрольно-надзорной и разрешительной деятельности минэкономразвития России об аккредитации органов по сертификации // Доступно на сайте: https://raps.ru/talk_inter#minekonom_akk (дата обращения: 24.11.2024).

³ Электронный ресурс: Ответ на запрос в Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии по вопросу аккредитации органов по сертификации // Доступно на сайте: https://raps.ru/talk_inter#rosstandart (дата обращения: 24.11.2024).

⁴ Электронный ресурс: Доступно на официальном сайте Росстандарта: «Добровольное подтверждение соответствия» // Доступно на сайте: <https://www.gost.ru/portal/gost/home/activity/compliance/VoluntaryAcknowledgement> (дата обращения: 24.11.2024).

органа по сертификации (а при регистрации такой системы наличие устойчивых договоренностей с органом по сертификации о включении его в состав участников системы после ее регистрации в агентстве), который должен быть аккредитован в национальной системе аккредитации¹.

Как отмечается авторами, в мировой практике эффективным средством содействия потребителю в выборе товара является добровольная сертификация, проводимая известными и авторитетными организациями. Для производителя сертификация его продукции, проведенная авторитетной организацией, означает большую вероятность того, что эту продукцию купят [8].

Важным аспектом именно в добровольной сертификации является репутация органа по сертификации, которая во многом служит формированию образа сертифицированной продукции на рынке и определяет отношения потенциальных покупателей, то есть именно добровольная сертификация призвана быть конкурентным преимуществом того или иного товара.

Однако отметим, что по данным Ассоциации по техническому регулированию «АССТР» на октябрь 2024 г. в реестре аккредитованных лиц Росаккредитации содержатся сведения о 576 органах по сертификации². Для рядового потребителя, которому необходимо приобрести ту же строительную продукцию, составить рейтинг подобного количества органов по сертификации – непосильная задача. Говоря об аккредитации участников СДС, отметим, что несмотря на большой перечень объектов добровольной сертификации, Закон № 184-ФЗ вообще не предъявляет требований к аккредитации испытательных лабораторий, которые проводят исследования в рамках добровольного подтверждения соответствия.

Вторым существенным отличием Закона № 184-ФЗ в рамках регулирования добровольного подтверждения соответствия стала необязательность регистрации СДС в Росстандарте, в то время как ст. 18 Закона РФ от 10.06.1993 № 5151-1 «О сертификации продукции и услуг» предусматривала регистрацию системы в специально уполномоченном федеральном органе исполнительной власти в области сертификации в установленном им порядке. Причем Правила проведения государственной регистрации систем сертификации и знаков соответствия, действующих в Российской Федерации, утвержденные постановлением Госстандарта РФ

¹ Определения Верховного Суда Российской Федерации от 02.12.2019 № 305-ЭС19-22280 и Определения Верховного Суда Российской Федерации от 17.12.2021 № 305-ЭС21-23382 // СПС «КонсультантПлюс».

² Электронный ресурс: Эксперты профильного комитета ТПП РФ обсудили проблемы добровольной сертификации в Российской Федерации // Доступно на сайте: <https://news.tpprf.ru/ru/post-release/6162786/> (дата обращения: 24.11.2024)

от 22.04.1999 № 18¹, распространялись и на системы обязательной, и на системы добровольной сертификации.

Также следует отметить, что названные Правила предусматривали столь существенное основание для отказа в государственной регистрации СДС и ее знака соответствия как несоответствие представленных документов требованиям законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации в области сертификации, а также несоответствие представленных документов требованиям, установленным указанным документом.

Однако в ст. 21 Закона № 184-ФЗ сейчас содержатся более формальные основания для отказа в регистрации СДС.

1. Непредставление документов: правил функционирования СДС, которыми предусмотрены положения пункта 2 вышеуказанной статьи, изображения знака соответствия, применяемого в СДС, если применение знака соответствия предусмотрено, и порядка применения знака соответствия, а также документа об оплате регистрации СДС.

2. Отсутствие сведений о государственной регистрации юридического лица и (или) индивидуального предпринимателя.

3. Совпадение наименования системы и (или) изображения знака соответствия с наименованием системы и (или) изображением знака соответствия зарегистрированной ранее СДС.

Вместе с тем вышеуказанная судебная практика поддерживает позицию Росстандарта об отказе в регистрации СДС, если в результате проверки представленных на регистрацию документов выявлено их несоответствие законодательству Российской Федерации, чем подтверждает полномочность подобных действий Росстандарта.

Однако, очевидно, что перечень оснований для отказа в регистрации СДС должен быть расширен.

По данным Росстандарта, по состоянию на 1 января 2017 года было зарегистрировано 1560 СДС, в том числе в 2016 г. – 213 систем², в октябре 2024 г. – 2800 систем³. По состоянию на ноябрь 2024 г. реестр

¹ Постановление Госстандарта РФ от 22 апреля 1999 г. № 18 «Об утверждении Правил проведения государственной регистрации систем сертификации и знаков соответствия, действующих в Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 01июня 1999 г. № 1795) (документ утратил силу) // СПС КонсультантПлюс.

² Электронный ресурс: Доступно на официальном сайте Росстандарта: «Добровольное подтверждение соответствия» / <https://www.gost.ru/portal/gost/home/activity/compliance/VoluntaryAcknowledgement> (дата обращения: 24.11.2024).

³ Электронный ресурс: Эксперты профильного комитета ТПП РФ обсудили проблемы добровольной сертификации в Российской Федерации // Доступно на сайте: <https://news.tpprf.ru/ru/post-release/6162786/> (дата обращения: 24.11.2024).

Росстандарта, размещенный в открытом доступе¹, содержит 150 страниц по 20 строк, то есть включает информацию порядка 3000 СДС. Однако сложность состоит в том, что в общем списке имеется информация как о действующих на момент обращения к реестру системах, так и об уже архивных, которые Росстандарт не исключает, ввиду отсутствия правовой регламентации такого процесса.

Таким образом, установление достоверной актуальной информации возможно либо в отношении конкретной системы при условии известности ее наименования или номера регистрации, либо путем методичного изучения каждой строки указанного реестра, поскольку возможность фильтрации по какому бы то ни было признаку (действительность, область распространения, держатель системы и т.п.) в реестре в открытом доступе отсутствует. Кроме того, необязательность регистрации СДС ставит гораздо более интересный вопрос о целесообразности данной процедуры, поскольку никаких юридических последствий она не порождает. При этом за регистрацию необходимо будет заплатить как за оказанную государственную услугу, а в случае отказа и обращения с обжалованием в судебном порядке, предусмотренном абзацем 2 п. 4 ст. 21 Закона № 184-ФЗ, - за возможные консультационные, юридические услуги, за рассмотрение дела в суде (государственная пошлина). Более того, встает вопрос о целесообразности ведения государством реестра СДС, если в силу необязательности регистрации он априори будет неполным. Репутационное же преимущество в связи с самим фактом включения в реестр также выглядит сомнительным ввиду всего вышеизложенного.

Вышеуказанные вопросы о регистрации СДС неоднократно освещались как юристами-практиками, так и в научной среде [8-9]. Как уже указывалось ранее, в настоящее время в России действует огромное количество СДС со своими правилами функционирования и порядками. И следующей проблемой, с которой может столкнуться любой потребитель, даже не вдаваясь в тонкости работы той или иной СДС, является вопрос проверки достоверности сертификата соответствия и правомерности применения тем или иным лицом знака соответствия (в случае если выдача сертификатов соответствия и применение знака соответствия предусмотрены правилами СДС). А сложность эта обусловлена тем, что очень немногие СДС, даже зарегистрированные в Росстандарте, размещают в открытом доступе правила своего функционирования и реестр выданных сертификатов.

При этом даже в случае обращения к держателю СДС Закон № 184-ФЗ не обязывает его предоставить вышеуказанную информацию. Обращение

¹ Электронный ресурс: Доступно на официальном сайте Росстандарта: Реестр зарегистрированных систем добровольной сертификации // <https://www.gost.ru/portal/gost/home/activity/compliance/VoluntaryAcknowledgement/reestr> (дата обращения: 24.11.2024).

же в Росстандарт (в случае если система была зарегистрирована) также окажется нерезультативным, поскольку Росстандарт не уполномочен предоставлять соответствующие правила функционирования системы. Попытка обратиться в орган по сертификации, выдавший сомнительный сертификат соответствия в рамках какой-либо СДС, также может не увенчаться успехом, так как только п. 1.1 ч.1 ст. 13 Федерального закона от 28.12.2013 № 412-ФЗ «Об аккредитации в национальной системе аккредитации», предусматривает обязанность аккредитованного лица рассмотреть обращения, относящиеся к его деятельности, и дать ответы в течение десяти рабочих дней со дня поступления. Соответственно, если орган по сертификации в нарушение ст. 2 Закона № 184-ФЗ, не аккредитован, то указанный закон к нему неприменим, а даже если он аккредитован, то в условиях рыночных отношений, не всегда есть возможность отложить сделку на 10 дней, чтобы попробовать проверить легальность добровольного сертификата соответствия. Таким образом, на деле потребитель продукции, сертифицированной в добровольном порядке, сталкивается с зачастую закрытой, непрозрачной, непроверяемой информацией о ней.

Однако не только потребитель не в состоянии оценить состояние рынка продукции, соответствие которой подтверждено в добровольной форме, и сам рынок добровольной сертификации: в современном законодательстве отсутствуют какие-либо меры государственного контроля за указанными рынками.

Как уже было сказано, Росстандарт уполномочен исключительно на ведение реестра СДС и предоставление сведений из реестра, при этом вопросы контроля деятельности держателей СДС и деятельности участников СДС в компетенцию Росстандарта не включены.

Скептически оценивается и роль Росаккредитации в указанной области правоотношений. Как известно, Росаккредитации уполномочена на осуществление контроля за деятельностью аккредитованных лиц в порядке, определенном постановлением Правительства Российской Федерации от 25.06.2021 № 1002 «Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) за деятельностью аккредитованных лиц». При этом следует обратить внимание на п. 3 Положения № 704, который предусматривает, что аккредитованные в национальной системе аккредитации органы по сертификации систем менеджмента, органы по сертификации услуг, персонала, а также органы по сертификации продукции, выполняющие работы по добровольному подтверждению соответствия, дополнительно к сведениям, указанным в пункте 1 Положения № 704, представляют в Федеральную службу по аккредитации сведения о выданных сертификатах, о приостановлении, возобновлении и прекращении их действия с указанием оснований принятия, даты и номера соответствующего решения.

Вместе с тем опыт многочисленных обращений в указанное ведомство показал, что даже если тот или иной орган по сертификации является аккредитованным лицом, Росаккредитация уполномочена проверить его деятельность в рамках СДС только в случае, когда этот орган действует в рамках этой СДС именно как аккредитованное лицо и заявил об этом, то есть, например, в выданном добровольном сертификате соответствия указал свой уникальный номер как органа по сертификации в реестре аккредитованных лиц. В случае же когда, например, орган по сертификации, будучи аккредитованным в одной области, выдал добровольный сертификат соответствия вне рамок своей аккредитации, то Росаккредитация полагает, что «если отсутствует ссылка на уникальный номер записи об аккредитации в реестре аккредитованных лиц, то данный документ не считается результатом деятельности аккредитованного лица и, соответственно, не является предметом государственного контроля со стороны Росаккредитации»¹. Из подобной позиции Росаккредитации следует и следующий ее вывод: «Также обязанность размещать сертификаты соответствия возникает в том случае, если это является результатом деятельности аккредитованного лица (присутствует ссылка на уникальный номер записи об аккредитации в реестре аккредитованных лиц)»².

Таким образом, вышеуказанный дифференцированный подход к исполнению Росаккредитацией своих контрольных функций, основанный на допущении возможности деятельности органа по сертификации в рамках СДС как неаккредитованного лица, выдающего сертификаты соответствия без указания уникального номера в реестре аккредитованных лиц и не подлежащего контролю, и одновременно как аккредитованного, в случае если орган по сертификации сообщает о своей аккредитации, и, соответственно, подлежит контролю, является следствием всё той же непоследовательной политики государства при ответе на вопрос правоприменителей: обязательна ли аккредитация органа по сертификации при работе в рамках добровольного подтверждения соответствия?

При этом, даже если согласиться с подобной (в корне неверной, на взгляд автора статьи) позицией Росаккредитации, то возможность установить достоверность выданных аккредитованными органами по сертификации добровольных сертификатов соответствия, информация о которых должна быть предоставлена в соответствии с п. 3 вышеуказанного Положения № 704, так же отсутствует, поскольку Росаккредитация не уполномочена на ведение в открытом доступе какого бы то ни было реестра добровольных сертификатов соответствия, и согласно позиции

¹ Позиции Росаккредитации по вопросам СДС // Доступно на сайте: https://rapts.ru/talk_inter#pozishen_sds (дата обращения: 28.11.2024).

² Позиции Росаккредитации по вопросам СДС // Доступно на сайте: https://rapts.ru/talk_inter#pozishen_sds (дата обращения: 28.11.2024).

Росаккредитации «в федеральной государственной информационной системе в области аккредитации сведения, представляемые в объеме и порядке, установленном Положением № 704, являются закрытыми, предназначены для использования национальным органом по аккредитации в целях мониторинга и контроля за деятельностью аккредитованных лиц и не размещаются в открытом доступе для ознакомления заинтересованных лиц»¹.

Таким образом, в реальности складывается ситуация, когда современный российский рынок полон неправомерно выданных добровольных сертификатов соответствия, правовые механизмы противодействия отсутствуют, а государственные органы исполнительной власти не спешат с решением назревших проблем. При этом наблюдается не просто чудовищный дисбаланс интересов в пользу производителей и поставщиков по сравнению с потребителями, очевидна ситуация выгодная, прежде всего недобросовестным производителям, поставщикам, участникам СДС, что фактически формирует мошеннический рынок, масштабы которого невозможно даже оценить ввиду отсутствия консолидированной регулярной информации о нем.

В целях объективности отметим, что вышеуказанные проблемы в деятельности СДС известны и Минпромторгу России, и подведомственному ему Росстандарту, и Минэкономразвитию России, и подведомственной ему Росаккредитации.

В частности, еще в 2016 г. А.И. Херсонцев, возглавляющий на тот момент Росаккредитацию, отмечал, что было бы неправильно рассматривать органы по сертификации исключительно как предпринимателей, тем более как малый и средний бизнес. Хотя они и ведут коммерческую деятельность, извлекают прибыль, ключевая цель их деятельности – выполнение публично-правовой функции – по оценке соответствия. Правомочия на ее осуществление переданы им государством. Он напомнил, что даже судебная практика исходит из того, что «органы по сертификации, хотя и являются субъектами частного права, в своей деятельности функционируют как органы государства». В связи с этим государство вправе не только не ослаблять контроль в этой сфере, но и должно усиливать его. Именно такой подход обеспечит защиту интересов иных предпринимателей, в первую очередь отечественных производителей².

Однако реальное продвижение в решении указанных вопросов пока не

¹ Позиции Росаккредитации по вопросам СДС // Доступно на сайте: https://raps.ru/talk_inter#pozishen_sds (дата обращения: 28.11.2024).

² Алексей Херсонцев принял участие в заседании круглого стола по вопросам противодействия недобросовестным органам по сертификации, организованного предпринимательской платформой партии «Единая Россия» // Доступно на сайте: <https://fsa.gov.ru/press-center/news/5583> (дата обращения: 24.11.2024).

предполагается: два года назад отмечалось, что «предложения по изменению закона в части реформирования системы добровольной сертификации продукции (работ и услуг) непозволительно долго находятся на стадии рассмотрения в Госдуме Федерального Собрания Российской Федерации, в результате снижается доверие к этому важнейшему инструменту технического регулирования» [10].

Так, 19 июля 2018 г. на заседании Правительства Российской Федерации был рассмотрен и одобрен подготовленный Минэкономразвития России в целях реализации приоритетного проекта «Малый бизнес и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части упрощения требований и снижения затрат субъектов малого и среднего предпринимательства при прохождении добровольной сертификации» (далее – Законопроект)¹.

Указанным законопроектом предусматривалось внесение, в частности, следующих изменений в Закон № 184-ФЗ: установление обязательности регистрации СДС в едином реестре зарегистрированных СДС и наделение Росстандарта полномочиями по осуществлению мониторинга за деятельностью СДС с возможностью приостановления регистрации и исключения СДС из единого реестра зарегистрированных СДС в случае выявления нарушений². Именно в таком виде 7 ноября 2011 г. Государственная Дума приняла законопроект в первом чтении.

В 2022 г. на заседании Общественного совета Росстандарта также отмечались проблемы добровольной сертификации: это и отсутствие законодательного регулирования сферы добровольного подтверждения соответствия, и отсутствие нормативных правовых актов, устанавливающих правила функционирования СДС, услуг, систем менеджмента, и отсутствие обязательной регистрации СДС, и отсутствие контроля за их деятельностью и органами по сертификации, функционирующими в СДС³.

Однако ко второму и третьему чтениям, состоявшимся в 2023 г., текст Законопроекта претерпел колоссальные изменения: вместо внесения вышеуказанных изменений, он вносил изменения в Федеральный закон от 23 ноября 2007 г. № 270-ФЗ «О Государственной корпорации по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной

¹ Правительство России: Заседание Правительства (2018 год, №21) // Доступно на сайте: <http://government.ru/meetings/33299/decisions/> (дата обращения: 24.11.2024).

² СОЗД ГАС «Законотворчество»: Законопроект № 517657-7// <https://sozd.duma.gov.ru/bill/517657-7> (дата обращения: 24.11.2024).

³ Общественный совет Росстандарта обсудил план мероприятий по реформе системы добровольного подтверждения // Доступно на сайте: <https://raps.ru/tpost/f0a1bvy6t1-obschestvennii-sovet-rosstandarta-obsudi> (дата обращения: 24.11.2024).

промышленной продукции «Ростех»¹. Именно в таком виде он и был опубликован 4 августа 2023 г. как Федеральный закон № 429-ФЗ «О внесении изменений в статьи 7 и 12 Федерального закона «О Государственной корпорации по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростех»².

В таких условиях имеющиеся правовые пробелы постепенно устраняются посредством отраслевого регулирования указанных вопросов.

Так, ч. 2 ст. 5 Федерального закона от 03.08.2018 № 280-ФЗ «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³ установлено, что добровольное подтверждение соответствия производства органической продукции осуществляется аккредитованными в области производства органической продукции органами по сертификации в соответствии с законодательством Российской Федерации об аккредитации в национальной системе аккредитации, которые выдают сертификат соответствия производства органической продукции.

Ст. 5 Федерального закона от 11.06.2021 № 159-ФЗ «О сельскохозяйственной продукции, сырье и продовольствии с улучшенными характеристиками»⁴ предусматривает, что добровольное подтверждение соответствия улучшенных сельскохозяйственной продукции, продовольствия, промышленной и иной продукции осуществляется юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, аккредитованными в соответствии с законодательством Российской Федерации об аккредитации в национальной системе аккредитации. При этом ч. 5 названной статьи закрепляет, что перечень документов по стандартизации на улучшенные сельскохозяйственную продукцию, продовольствие, промышленную и иную продукцию, определяющих их качественные и количественные показатели, методы их исследования (испытания), измерений, правила их сертификации, утверждается Правительством Российской Федерации.

Принятый 15 октября 2024 г. в первом чтении законопроект № 636635-8

¹ Федеральный закон от 23 ноября 2007 г. № 270-ФЗ (ред. от 04 августа 2023 г.) «О Государственной корпорации по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростех» // СПС КонсультантПлюс.

² Федеральный закон от 04 августа 2023 № 429-ФЗ «О внесении изменений в статьи 7 и 12 Федерального закона «О Государственной корпорации по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростех» // СПС КонсультантПлюс.

³ Федеральный закон от 03 августа 2018 г. № 280-ФЗ «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

⁴ Федеральный закон от 11 июня 2021 г. № 159-ФЗ «О сельскохозяйственной продукции, сырье и продовольствии с улучшенными характеристиками» // СПС КонсультантПлюс.

«О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹, касающийся вопросов подтверждения соответствия драгоценных металлов и драгоценных камней, вообще предлагает исключить из сферы регулирования Закона № 184-ФЗ требований к драгоценным металлам, драгоценным камням и изделиям из них.

Полагаем, что указанный способ скорее является вынужденной мерой и лишний раз доказывает необходимость концептуального реформирования действующей системы законодательства в части добровольного подтверждения соответствия.

А между тем в октябре 2024 года эксперты профильного комитета Торгово-промышленной палаты Российской Федерации вновь обсудили вышеизложенные проблемы добровольной сертификации в Российской Федерации, отдельно отметив необходимость повышения юридической ответственности участников работ по добровольному подтверждению соответствия, формирования единого реестра сертификатов, выданных в рамках зарегистрированных СДС, установление требования обязательной регистрации сертификатов, выданных в рамках СДС, в едином реестре добровольных сертификатов, обеспечение открытого доступа к реестру добровольных сертификатов².

Таким образом, проведение добровольной сертификации в условиях рыночной экономики может стать существенным преимуществом в конкурентной борьбе только при условии доверия к результатам такой сертификации, для формирования которого необходимо построить открытую, прозрачную, управляемую и контролируемую систему правоотношений.

В связи с изложенным необходимо пересмотреть сложившийся в сфере технического регулирования подход к выявлению и ликвидации административных барьеров. Как отмечалось Ю.В. Степаненко, «не следует сбрасывать со счетов риск ошибки при принятии законодателем решения об исключении из закона определенного предписания, квалифицированного как административный барьер, или установлении новых правил» [11].

При этом следует иметь в виду, что «деятельность по выявлению административных барьеров дуалистична» и «заключается в селекции определенного массива норм, правил, административных процедур и деления их на две категории: 1) нормы (правила, порядки, процедуры и т.д.), продемонстрировавшие свою необходимость, полезность и эффективность; 2) административные барьеры» [11].

¹ СОЗД ГАС «Законотворчество»: Законопроект № 636635-8 // Доступно на сайте: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/636635-8> (дата обращения: 24.11.2024)

² Эксперты профильного комитета ТПП РФ обсудили проблемы добровольной сертификации в Российской Федерации // Доступно на сайте: <https://news.tpprf.ru/ru/post-release/6162786/> (дата обращения: 24.11.2024)

Таким образом, «административный барьер - это всегда деструктивное явление, причиняющее вред, за исключением случаев возведения административных барьеров с целью воспрепятствования противоправной деятельности <...> в таких случаях их и не следует называть административными барьерами. Это разумные, взвешенные, проверенные временем и практикой императивные предписания и запреты, выступающие правовой гарантией достижения законных, легитимных целей и осуществления позитивной деятельности» [11].

Как показывает анализ вышеприведенных норм о добровольном подтверждении соответствия, отсутствие полноценного, выверенного государственного регулирования наносит гораздо больший вред не только потребителям, но и добросовестным участникам рынка, поскольку в условиях конкуренции они всегда проигрывают участникам недобросовестным. Именно на выявление и пресечение неправомерной деятельности должно быть направлено реформирование системы добровольной сертификации, и только тогда можно будет говорить о формировании «здоровой» конкуренции, о добровольном подтверждении соответствия как о способе введения инновационной продукции в оборот, качественные характеристики которой превосходят обязательные требования или требования, обычно предъявляемые к той или иной продукции.

Кроме того, учитывая уже нанесенный вред и прогнозируемые масштабы предполагаемого реформирования системы добровольного подтверждения соответствия, количество заинтересованных лиц, интересы которых будут затронуты, успешная реализация подобной задачи возможна исключительно в рамках стратегического планирования, основные положения о котором определены Федеральным законом от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»¹.

Именно Федеральным законом от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» наряду с другими, не менее важными принципами, закреплены такие принципы, как:

– принцип результативности и эффективности стратегического планирования, который означает, что выбор способов и методов достижения целей социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации должен основываться на необходимости достижения заданных результатов с наименьшими затратами ресурсов в соответствии с документами стратегического планирования, разрабатываемыми в рамках планирования и программирования;

¹ Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ (ред. от 13 июля 2024 г.) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

– принцип ответственности участников стратегического планирования, означающий, что участники стратегического планирования несут ответственность за своевременность и качество разработки и корректировки документов стратегического планирования, осуществления мероприятий по достижению целей социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации и за результативность и эффективность решения задач социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в пределах своей компетенции в соответствии с законодательством Российской Федерации;

– принцип реалистичности, который означает, что при определении целей и задач социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации участники стратегического планирования должны исходить из возможности достижения целей и решения задач в установленные сроки с учетом ресурсных ограничений и рисков;

– принцип измеряемости целей, который означает, что должна быть обеспечена возможность оценки достижения целей социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации с использованием количественных и (или) качественных целевых показателей, критериев и методов их оценки, используемых в процессе стратегического планирования.

Однако, как показывает современный опыт регулирования добровольного подтверждения соответствия, нельзя не согласиться с замечанием исследователей о том, что упоминание законодателем при раскрытии принципа результативности и эффективности стратегического планирования только документов стратегического планирования, разрабатываемых в рамках планирования и программирования, представляется не в полной мере обоснованным, поскольку требования, касающиеся эффективности, должны распространяться и на процесс подготовки самих программ и планов, исходя из необходимости наиболее эффективного и результативного достижения целей и задач, определенных в документах стратегического планирования, подготовленных в рамках предшествующих этапов [12].

Справедливым является и замечание, касающееся декларативного характера принципа ответственности участников стратегического планирования, поскольку в настоящее время в административном, уголовном и трудовом законодательстве отсутствуют нормы, предусматривающие ответственность за несвоевременную и некачественную подготовку документов, их ненадлежащую реализацию, а также совершение других правонарушений в данной сфере, что представляется недостаточным [12].

Во многом принципы, закрепленные Федеральным законом от

28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», носят методологический характер, однако именно от качества методологического сопровождения совершенствования законодательства в значительной степени зависит эффективность этого совершенствования.

Подводя итог всему вышесказанному, отметим, что в настоящее время добровольная сертификация как метод подтверждения соответствия не просто не работает, а вредит экономике и безопасности государства. С учетом современных рыночных реалий до тех пор, пока проведение добровольной сертификации не регламентировано законодательно, пока не установлены реальные, работающие меры ответственности, фактически в Российской Федерации легализован процветающий рынок мошенничества в сфере добровольного подтверждения соответствия. И поскольку именно из-за отсутствия надлежащего государственного внимания доверие к указанному институту в значительной мере было подорвано, то его восстановление должно стать в первую очередь государственной задачей.

Список источников:

1. Аронов (2005) – Аронов И.З., Рыбакова А.М., Неменюк И.Ю. Основные тенденции деятельности систем добровольной сертификации в рамках «старого» и «нового» механизмов технического регулирования // «Инновация», № 7 (84), 2005, с. 68-73.
2. Бодренков (2023) – Бодренков В.А. Контроль (надзор) за оборотом цементной продукции и ее фальсификация // Контроль качества продукции. 2023. № 7. с. 8-13.
3. Бодренков (2023) – Бодренков В.А. Каких производителей защищает мораторий на госконтроль? // Контроль качества продукции. 2023. № 9. с. 34-38.
4. Квашнин (2023) – Квашнин А.В. Наша главная цель - безопасность потребителей // Контроль качества продукции. 2023. № 2. с. 19-21.
5. Быкова (2023) – Быкова Н. Противодействие незаконному обороту продукции. Рынок цемента и бетонных смесей // Стандарты и качество. 2023. № 9. с. 10-12.
6. Шелищ (2022) – Шелищ П.Б. Фальсификат строительных материалов и изделий — нерешенная проблема органов по оценке соответствия // Контроль качества продукции. 2022. № 4. с. 43-46.
7. Парций (2004) – Парций Я.Е. Постатейный комментарий к Федеральному закону «О техническом регулировании», 2004 // СПС КонсультантПлюс.
8. Гусева (2005) – Гусева Т.А., Чапкевич Л.Е. О техническом регулировании: Постатейный комментарий к Федеральному закону. Москва: Юстицинформ, 2005. 144 с.
9. Панова (2009) – Панова А.С. О некоторых проблемах современного законодательства в области технического регулирования // Предпринимательское право. 2009. № 4. С. 8 - 14.
10. Пугачев (2022) – Пугачев С. Федеральный закон «О техническом регулировании»: двадцать лет спустя//Стандарты и качество № 12, 2022, С.20-26.

11. Степаненко (2019) – Степаненко Ю.В. «О совершенствовании законодательства в целях обеспечения реализации национальной технологической инициативы» // Современный юрист, 2019, 4 (октябрь-декабрь), с. 6-16.

12. Степаненко (2021) – Система стратегического планирования в Российской Федерации: учебное пособие / отв. ред. Ю.В. Степаненко. — Москва: Проспект, 2021. — 192 с.

References:

Aronov (2005) – Aronov I.Z., Rybakova A.M., Nemenyuk I.Yu. Main trends in the activities of voluntary certification systems within the framework of the “old” and “new” mechanisms of technical regulation [Sertifikacii v ramkakh «starogo» i «novogo» mekhanizmov tekhnicheskogo regulirovaniya] // “Innovation” [Innovaciya], No. 7 (84), 2005, pp. 68-73.

Bodrenkov (2023) – Bodrenkov V.A. Control (supervision) over the circulation of cement products and their falsification [Kontrol' (nadzor) za oborotom cementnoj produkcii i ee fal'sifikaciya] // Product quality control [Kontrol' kachestva produkcii] 2023. No. 7. p. 8-13.

Bodrenkov (2023) – Bodrenkov V.A. Which manufacturers are protected by the moratorium on state control? [Kakih proizvodelej zashchishchaet moratorij na goskontrol'?] // Product quality control [Kontrol' kachestva produkcii] 2023. No. 9. p. 34-38.

Kvashnin (2023) – Kvashnin A.V. Our main goal is consumer safety [Nasha glavnaya cel' - bezopasnost' potrebitelej] // Product quality control. 2023 [Kontrol' kachestva produkcii] No. 2. p. 19-21.

Bykova (2023) – Bykova N. Combating illegal trafficking of products. Market of cement and concrete mixtures [Protivodejstvie nezakonnomu oborotu produkcii. Rynok cementa i betonnyh smesej] // Standards and quality [Standarty i kachestvo] 2023. No. 9. p. 10-12.

Shelishch (2022) – Shelishch P.B. Counterfeiting of building materials and products is an unresolved problem of conformity assessment bodies [Fal'sifikat stroitel'nyh materialov i izdelij — nereshennaya problema organov po ocenke sootvetstviya] // Product quality control [Kontrol' kachestva produkcii] 2022. No. 4. p. 43-46.

Partsiy (2004) - Partsiy Ya.E. Article-by-article commentary to the Federal Law "On Technical Regulation" [Postateynny kommentariy k Federal'nomu zakonu «O tekhnicheskome regulirovanii»] // SPS ConsultantPlus. [SPS Konsul'tantPlyus] 2004

Guseva (2005) - Guseva T.A., Chapkevich L.E. On technical regulation: Article-by-article commentary to the Federal Law. O tekhnicheskome regulirovanii: [Postateynny kommentariy k Federal'nomu zakonu] Moscow: Yustitsinform [Moskva: Yustitsinform,], 2005. 144 p.

Panova (2009) - Panova A.S. On some problems of modern legislation in the field of technical regulation [O nekotorykh problemakh sovremennoego zakonodatel'stva v oblasti tekhnicheskogo regulirovaniya] // Entrepreneurial law. [Predprinimatel'skoye pravo] 2009. No. 4. P. 8 - 14.

Pugachev (2022) – Pugachev S.V. Federal Law "On Technical Regulation": Twenty years later [Federal'nyj zakon "O tekhnicheskome regulirovanii": Dvadcat' let spustya] // Standards and quality [Standarty i kachestvo] 2022. No. 12. p. 20- 26

Stepanenko (2019) - Stepanenko Yu.V. "On improving legislation in order to

ensure the implementation of the national technological initiative" [«O sovershenstvovaniy zakonodatel'stva v tselyakh obespecheniya realizatsii natsional'noy tekhnologicheskoy initsiativy» // Modern lawyer [Sovremennyy yurist], 2019, 4 (October-December), pp. 6-16.

Stepanenko (2021) – The system of strategic planning in the Russian Federation: a tutorial [Sistema strategicheskogo planirovaniya v Rossiyskoy Federatsii: uchebnoye posobiye] // ed. Yu. V. Stepanenko. [otv. red. Yu. V. Stepanenko] - Moscow: Prospect, 2021. - 192 p.

Административное право

УДК 342.951, 351.82

JEL: K23

БОКИЙ Виталий Юрьевич¹

¹ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, просп. Вернадского, д. 82, Москва, 119571, Россия.
<https://orcid.org/0009-0006-3072-6189>

¹ Бокій Виталій Юрьевич, слухачев програми підготовки вищих управленчеських кадрів «Доктор державного управління» (DPA)
E-mail: vitaliy.bokiy@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ УНИФИКАЦИИ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

Предмет/тема. В статье рассматривается проблема унификации правового регулирования цифровых инструментов государственного управления.

Цели/задачи. Выявление причин полиморфизма подходов к регулированию цифровых инструментов управления, формулировка предложений по унификации законодательства в этой сфере.

Методология. Сравнительно-правовой анализ и исследование нормативных правовых актов, определяющих порядок создания и развития цифровых инструментов государственного управления.

Выводы. Унификация государственных информационных систем как важнейших цифровых инструментов государственного управления должна проводиться с учетом изменения парадигмы построения информационных систем, связанной с технологическим переходом на базу современных облачных платформ. Необходимо сформировать единую нормативную базу, которая позволит гармонизировать две сложившиеся на практике подсистемы, в рамках которых «информационная система» в равной степени может рассматриваться как средство управления (или справочная система) и как унифицированная платформа.

Ключевые слова: *цифровые инструменты государственного управления, государственные информационные системы, унификация, правовое регулирование.*

Administrative law

¹ Vitaly Y. Bokiy,

¹ Listener of the DPA program for senior management training at the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.